

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Она видела свою испепеляющую ненависть, превратившуюся в густую и неразделимую кровь, видела свое бесконечное раскаяние, бурлящее в ее сердце и колыхающееся, видела ее в черном платье, верхом на черном коне, скачущую по территории Тяньшэн Ваньли, с мечом в руке, похожим на снег, раскалывающим процветание целой эпохи.

И она облегченно улыбнулась, позволяя себе плыть по течению: этот мир был слишком тяжел, и она не могла вынести гнета маленькой пылинки.

Эта жизнь кропотливого планирования, эта жизнь сильного самовынашивания, все только для того, чтобы дождаться этого последнего решительного конца, чтобы добиться вопиющего начала, дождаться прикосновения сумеречного горизонта, опускающего знамя императорской династии.

Она устала, и пусть об отдыхе позаботятся те, кто продолжает идти.

Наконец, он смог вернуться с улыбкой, и спокойно пошел к себе.

О нет... почти... почти...

Она слегка прижалась, с трудом открывая глаза, и жестом попросила дочь подойти ближе.

Лицо Фэн Чживэя, полное слез, склонилось к ее губам.

Ее лицо, как и губы, вообще холодные, вообще холодные, как вечно замерзший снег на крайней северной снежной горе, и с тех пор на земле не будет солнечного света, и с тех пор не может быть тепла.

"Не вини мать... не вини... своего брата..." Госпожа Фэн показала извиняющуюся улыбку и прошептала на ухо Фэн Чживэю: "Он жив... только для того, чтобы... умереть за тебя..."

Маленький звук плавания, рассеянный по ветру, дыхание, как иней на окне, тонкое, холодное.

Последнее предложение в ее жизни, но все еще мелкое, как ветер, и тяжелое, как молот, ударило в сердце женщины в этот момент.

"what....."

Полный рот крови, разноцветной и шокирующей, брызнул на кирпичный пол!

Небо во дворце всегда такое замкнутое в четырех углах небо, квадратное и прямоугольное, не позволяющее переступить ограду правил.

Как гроб, пусть тело спит в нем вечно.

Фэн Чжи сидела, скрестив ноги, в боковом зале дворца Нинъань, лицом к двум гробам, и читала письмо, которое госпожа Фэн спрятала в пояс.

Она внимательно читала каждое слово, и каждое слово читала очень внимательно. Спустя долгое время она пододвинула письмо ближе к длинному светильнику и медленно сожгла его.

Бланк письма слегка свернулся на огненной голове и рассыпался в пыль.

В свете костра отражались ее глаза, бесконечно холодные, как безбрежная пропасть, не видящая в конце концов черноты.

Длинный светильник держала в ладони, и белая мантия слегка развевалась на полуночном ветру. Она держала свет, а блуждающая душа в целом шла между двумя гробами.

Один из них принадлежал Фэн Хао.

После проверки ее тела она была обычным образом выброшена в человеческое поле. Она умоляла императора Тяньшэна дать ее брату целое тело. Император Тяньшэн посмотрел на ее налитые кровью глаза, на мгновение задумался и согласился.

"Это Его Величество Куан-чи". От трупа **** раздался крик: "В человеческой эволюции никогда не было целого трупа".

Ваше величество великодушен.

Она мягко улыбнулась перед тусклым длинным светом.

Дать тебе труп - это тоже называется Куан Си.

Но это не имеет значения, по сравнению со мной, вы действительно добры - узнаете в будущем.

Снова смазав фонарь Чанмин, она наклонилась и внимательно посмотрела на Фэн Хао.

Ребенок спокойно заснул, глаза его были широко открыты, а в зрачках перед смертью все еще ощущалась страшная боль - он боролся и не хотел ходить.

Фэн Чживэй долго смотрел на него и медленно протянул руку, чтобы погладить его холодное лицо. Когда он в последний раз прикасался к нему? Не помню. Она ненавидела его так сильно, что не хотела прикасаться к нему. Она ненавидела, что железо - это не сталь. Когда она была ребенком, она чувствовала себя сборщиком долгов. Когда она выросла, ей казалось, что этот младший брат - ее самая большая тягость.

В первую половину его смерти по ее поручению она тайно извращала его и держала в тюремном отделении.

Последнее время своей жизни он провел в тюрьме.

Оказалось, что она больше всех тянула, и оказалось, что именно она была тем, кто действительно задолжал другому, чего никогда нельзя было вернуть.

Ньянг сказал, что потерял его. По крайней мере, Нианг баловал его 16 лет и давал ему лучшую компенсацию, но на самом деле задолжал сам и относился к нему равнодушно 16 лет.

Ее пальцы медленно провели по его лицу... Хаоэр... Позволь мне прикоснуться к тебе один раз в этой жизни, в первый и последний раз.

Ты жил ради сестры и умер за сестру в своей жизни, но не получил тепла сестры, позволь мне дать тебе его в этот момент, хотя суждено быть слишком поздно.

Ее пальцы не закрывали широко распахнутые глаза Фэн Хао.

Хаоэр.

Я позволяю тебе видеть меня и видеть ясно.

Это самая безжалостная сестра в мире, самая равнодушная родственница, самая глупая женщина. Она потратила 16 лет, чтобы разочаровать тебя.

Свет масляной лампы плывет медленно, как призрачный огонь в темной ночи.

Она остановилась перед гробом госпожи Фэн.

Мать.

Я спрашивала тебя бесчисленное количество раз, кто был тем ярким и красивым Хуофэном, который был стерт с лица земли жизнью в высокомерии и славе.

Ты не можешь дать мне ответ. Почему вы должны использовать смерть, чтобы рассказать мне о единственном исходе этой проблемы?

Когда-то мы договорились вместе покинуть Дицзин, но люди не так хороши, как Бог. Бог никогда не хочет исполнить даже мою самую скромную мечту. Ты никогда не дождешься меня. Я никогда не смогу поехать с тобой в горы и на море и жить в раю.

Разве это жизнь?

Я не смею думать о том, как ты пережила эти шестнадцать лет.

Я до сих пор не смею думать об этом, когда я вернулся в Цюфу, ты принесла новую одежду, чтобы подарить мне, но я отказался отправить своего брата в Шоуяншань из-за тебя. Я жду в соседней комнате, чтобы услышать твой уходящий голос, сколько я уже жду? Жди, когда я лягу спать... Твоя одежда в тот день, должно быть, промокла изнутри и снаружи.

Я не понимала этого до сегодняшнего дня.

Вы не можете позволить отправить его на гору Шоуян, потому что это слишком далеко, и никто не умрет за меня.

Нельзя позволить выгнать его из дома, потому что он не сможет защитить себя вне дома, и никто не умрет за меня, если что-то пойдет не так.

Мать.

Ты говоришь мне с телами этих двух моих единственных близких. Время нельзя вернуть назад, и никакое количество сожалений не сможет загладить первоначальную ошибку.

Даже если бы я сегодня заснула в этом гробу и положила себя на его дно, я бы никогда не смогла получить твою улыбку и разделить со мной булочку. Я не смог бы посадить младшего брата на стол, чтобы в одиночку насладиться миской капустного супа.